УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-108-118

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Степанова Н. А., Куликова Т. И.

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
300026, г. Тула, пр-т Ленина, д. 125, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить личностные факторы виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Процедура и методы. Авторами проведён анализ научных работ и эмпирического материала по изучению виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью и их личностных особенностей. В статье представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке подростков с умственной отсталостью, обучающихся по программе учреждений VIII вида в ГОУ ТО «Тульский областной центр образования» (1, 2 отделение) г. Тулы. В исследовании приняли участие респонденты в возрасте 14–15 лет (N = 45). В качестве основного метода использовался констатирующий эксперимент. В ходе исследования контрольная группа не формировалась.

Результаты. В результате корреляционно-регрессионного анализа выявлены прямая сильная теснота связи между эмоциональным и поведенческим факторами, прямая умеренная теснота связи между волевым и поведенческим факторами и обратная умеренная теснота связи между эмоциональным и волевым факторами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Определение личностных факторов виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью, что является важным для организации психолого-педагогического сопровождения по формированию навыков безопасного поведения у таких подростков.

Ключевые слова: личностные качества, виктимное поведение подростков, интеллектуальная недостаточность, тип поведения жертвы, личностные факторы

PERSONAL FACTORS IN THE VICTIM BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

N. Stepanova, T. Kulikova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin prosp., Tula 300026, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the personal factors of the victim behaviour of adolescents with intellectual disabilities.

Methodology. The authors have analyzed scientific papers and empirical material on the study of the victim behavior of adolescents with intellectual disabilities and their personal characteristics. The article presents the materials of empirical research obtained on a sample of teenagers with intellectual disabilities, studying under the program of institutions of VIII type in the SEI "Tula Regional Education Center" (1, 2 departments) of the Tula city. The respondents aged 14-15 years (N=45) took part in

the study. The stating experiment was used as the main method of research. In the course of the study the control group was not formed.

Results. As a result of the correlation-regression analysis, a direct strong bond between emotional and behavioral factors was revealed; a direct moderate bond between volitional and behavioral factors, as well as an inverse moderate bond between emotional and volitional factors.

Research implications. The personal factors of the victim behaviour of adolescents with intellectual disabilities were defined, which is important for the organization of psychological and pedagogical support to develop safe behaviour skills among such adolescents.

Keywords: personal traits of character, behavioural disorders, teenagers' victim behaviour, intellectual insufficiency, victim behaviour type, personal factors

Введение

В современном мире стремительно меняется социальная, политическая, экономическая обстановка, т. е. изменяется социальная ситуация, условия жизни. Растущий человек должен осознавать, понимать и принимать, структурировать различные внешние факторы, адаптироваться к меняющимся условиям. У подростков с интеллектуальной недостаточностью по сравнению со сверстниками с сохранным интеллектом более широкий круг проблем, связанных с адаптацией в социуме [9; 14; 22; 23].

В настоящее время уделяется особое внимание социальной интеграции подростков с интеллектуальной недостаточностью, включению их в социальные общности здоровых детей и подростков [3; 7; 18]. В то же время наличие интеллектуального дефицита затрудняет самопроизвольное усвоение правил безопасного поведения такими подростками в процессе социальной интеграции. Все эти проявления существенно отражаются на психологически безопасном поведении подростков данной категории и их психологической безопасности [19; 24].

Дети с интеллектуальной недостаточностью чрезмерно внушаемы и менее осторожны и осмотрительны по сравнению с нормотипичными сверстниками. В своей классификации Г. Гентинг относит подростков с интеллектуальной недостаточностью в общий класс жертв по двум критериям: возрастному и интеллектуальному. Как показывают исследования, у данной категории подростков слабо

выражены реакции самоопределения и самоутверждения, которые характерны для этого возраста. Их отличает наличие слабых волевых усилий, повышенной внушаемости, когнитивной простоты и эмоциональной лабильности [15]. Для них характерно проявление агрессивности, тревожности, низкой способности к самоанализу поведения и неадекватной оценке окружающей ситуации. Это, в свою очередь, обуславливает высокий риск формирования патологических поведенческих паттернов. Подростки со сниженным интеллектом относятся к наименее защищённым группам лиц, в значительной степени подверженным риску возникновения социальных отклонений [8; 21].

Многочисленные исследования [1; 3; 4; 6; 8; 10; 17; 20] показывают, что в происхождении различных видов отклонений поведения у подростков с интеллектуальной недостаточностью, в том числе правонарушений, помимо социального фактора нередко имеет значение врождённая либо приобретённая неполноценность нервной системы. В нарушениях поведения таких подростков часто играет роль и компонент аффективно-волевых расстройств, связанных с самой недостаточностью нервной системы. В одних случаях нарушения поведения изучались в структуре психопатологических синдромов и пограничных состояний. Охватывая различные формы эмоциональной организации поведения, аффективная сфера выступает и как совокупность явлений.

Основные типы нарушений поведения,

наблюдаемые у них, связаны с проявлениями: психической неустойчивости, аффективной возбудимости, расторможенности влечений [6; 10; 20]. Для таких подростков характерна повышенная виктимность – предрасположенность становиться жертвой преступления. К специфическим факторам возникновения виктимного поведения могут относиться: индивидуальный опыт переживания или наблюдение факта насилия, сформированная ранее совокупность психологических качеств, таких как эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка, отсутствие ощущения социальной поддержки. Виктимное поведение может формироваться через демонстрацию зависимо-подчиняемого поведения, влияние виктимной ситуации в микро- и макроконтексте, роль собственного опыта [1].

Как отмечает Ю. А. Клейберг, физические, психические и социальные черты и признаки, которые приобретены человеком и способны его превратить в жертву, определяются как виктимогенность. Отрицая существование «прирождённых жертв», или «жертв от природы», Г. И. Шнайдер выявил, что идеалистические представления связаны с особенностями мышления и инфантильными установками самой личности умственно отсталого школьника. Эти обстоятельства выступают провоцирующими факторами и в силу отсутствия социально-психологической компетентности, превращают ребенка в жертву со стороны насильников, мошенников и др. [16].

Личностные черты подростков с интеллектуальной недостаточностью, такие как импульсивность и неуверенность, могут определять состав определённых типов виктимности личности. Так, характеристику активной жертвы (активная виктимность) может определять импульсивность. Отличает активную жертву, кроме импульсивности, наличие эмоциональной неустойчивости, склонность к конфликтному стилю общения, слабый

самоконтроль, неумение критически оценить себя и ситуацию в целом [3].

Для пассивной жертвы (пассивная виктимность) основной чертой является неуверенность. Пассивная жертва также отличается заниженной самооценкой, проявлением негативного отношения как к себе, так и к своей жизни, наличием конформности, зависимости, сверхподслушивания и нейротизма.

Все эти показатели определяют низкую социальную адаптацию. Такие подростки стараются ничем не выделяться, к их мнению никто не прислушивается, они не могут постоять за себя, многие испытывают социальную изоляцию. У подростков с неустойчивой самооценкой и идентичностью могут возникать эмоциональные расстройства [2].

Взаимодействия подростков с интеллектуальной недостаточностью со сверстниками сопровождаются проявлениями агрессии, которая выражается в виде реактивной (как ответная реакция на внешний раздражитель, ссору, конфликт) или спонтанной агрессии (возникшей без существенной причины под влиянием накопления негативных эмоций) [4].

Таким образом, к психологическим особенностям виктимной личности можно отнести: неуравновешенность нервных процессов, высокие реактивность и личностную тревожность, стеничность и негибкость установок, низкую самооценку, конформность, дефицит ценностных ориентаций, снижение уровня мотивации, высокий конформизм, установку на беспомощность, запуганность и т. д. [11].

Совокупность определённых личностных черт может рассматриваться как психологический фактор, определяющий не только формирование виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью, но и определённый тип такого поведения, как, например, активная или пассивная жертва [12; 17].

Всё вышеизложенное и определило цель нашего исследования – определение личностных факторов виктимного по-

ведения подростков с интеллектуальной недостаточностью для организации психолого-педагогического сопровождения по формированию навыков безопасного поведения у таких подростков.

Мы предположили, что личностными факторами виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью выступают не отдельные качества личности, а их сочетание, определяющее тип поведения жертвы.

Методы

В качестве основного метода использовался констатирующий эксперимент, в ходе которого изучались личностные качества подростков с интеллектуальной недостаточностью, сочетание которых определяет личностные факторы виктимного поведения данной категории подростков. Исследование проходило на базе ГОУТО «Тульский областной центр образования» (1, 2 отделение) г. Тулы, где обучаются дети по программе учреждений VIII вида. Выборку испытуемых составили подростки с умственной отсталостью в возрасте 14–15 лет. Количественный состав выборки – 45 человек. В ходе исследования контрольная группа не формировалась.

Анализ работ по исследованию виктимного поведения у подростков с интеллектуальной недостаточностью позволил выявить наиболее выраженные личностные качества, провоцирующие формирование виктимного поведения, что и обусловило выбор диагностических методик: опросник Басса-Дарки для диагностики агрессивных и враждебных реакций; тест Спилбергера-Ханина для измерения тревожности как личностного свойства и как состояния, связанного с текущей ситуацией; тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана; методика «Шкала субъективного благополучия» (адаптация М. В. Соколовой); методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой для измерения

предрасположенности подростков к различным формам виктимного поведения.

Учитывая особенности психического развития испытуемых, диагностическое обследование носило индивидуальный характер, а также предполагало интерпретацию некоторых суждений, содержащихся в методиках, для понимания их смысла испытуемыми.

Статистическая обработка данных проводилась с применением коэффициента вариации для характеристики однородности совокупности, коэффициента ранговой корреляции Кендалла, коэффициента корреляции r -Пирсона, метода корреляционно-регрессионного анализа.

Обсуждение

Прежде чем рассмотреть личностные качества подростков с интеллектуальной недостаточностью, мы проанализировали среднegrupповые значения по всем исследуемым характеристикам и определили стандартное отклонение каждой варианты. Сравнив средние арифметические, установили, что коэффициент вариации в экспериментальной выборке по всем показателям превышает нормальное отклонение, что свидетельствует о статистически значимых различиях. Принимая среднее арифметическое за точку отсчёта, в дальнейшем «сырые» баллы были переведены в «стены» и рассчитан коэффициент ранговой корреляции Кендалла (табл. 1).

При уровне значимости $\alpha < 0,05$ между качественными признаками (личностными качествами) существует значимая ранговая корреляционная связь ($\tau = 0,759$). Тем не менее исследовательский интерес в большей степени представляет совокупность или сочетание качеств, как личностных факторов виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью.

По результатам опросника Басса-Дарки на основе критерия r -Пирсона ($p < 0,05$) выявлена положительная взаимосвязь между суммарным индек-

Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязь между личностными качествами подростков с интеллектуальной недостаточностью на основе коэффициента ранговой корреляции Кендалла / Interrelation of the personal factors of adolescents with intellectual disabilities on the basis of Kendall's range correlation coefficient

Личностные качества	X	Y	ранг X, d _x	ранг Y, d _y	P	Q
Импульсивность	2	9	1	11	1	10
Низкий самоконтроль	2	9	2	12	0	10
Обидчивость	5	8	3	9	1	8
Тревожность	6	8	4	10	0	8
Раздражимость	6	7	5	7	1	6
Эмоциональная возбудимость	6	7	6	8	0	6
Агрессивность	7	6	7	4	2	3
Низкая самооценка	7	6	8	5	1	3
Неуверенность и беспомощность	8	6	9	6	0	3
Зависимость	8	5	10	3	0	2
Некритичность	9	2	11	1	1	0
Гиперсоциальность	9	2	12	2	0	0

Источник: составлено авторами по результатам исследования

сом агрессивности и раздражимостью ($r = 0,57$) и обидчивостью ($r = 0,52$).

На основе того, что опросник Басса-Дарки включает шкалы «негативизм», «подозрительность» и «чувство вины» как виды эмоциональных реакций, провоцирующих агрессивные формы поведения, мы объединили данные реакции в обобщённый показатель «эмоциональная возбудимость». Коэффициент корреляции между суммарным индексом агрессивности и обобщённым показателем эмоциональной возбудимости ($r = 0,68$), что говорит о сильной прямой взаимосвязи. Однако опросник Басса-Дарки рекомендуется использовать в совокупности с другими личностными тестами психических состояний.

Поведение подростка с интеллектуальной недостаточностью во многом может быть обусловлено таким свойством личности, как тревожность. Несмотря на то, что определённый уровень тревожности является естественной особенностью активной деятельной личности, для исследуемой категории подростков ситуатив-

ная или реактивная тревожность может вызывать эмоциональное напряжение, беспокойство и даже способствовать восприятию окружающей ситуации как угрожающей и опасной.

Результаты исследования тревожности по тесту Спилбергера-Ханина выявили высокий уровень личностной тревожности у 69% испытуемых (средний коэффициент выраженности признака составил 6,0 стенов), а у 92% испытуемых уровень ситуативной тревожности определён выше нормы (средний коэффициент выраженности признака составил 6,5 стенов).

К. Р. Сидоров отмечает, что феномен тревожности по своей структуре сложен и включает доминирующую эмоцию страха, которая взаимодействует с гневом, виной и стыдом. Проявление тревожности может различаться у отдельных индивидов по составляющим, например, страх – вина или страх – стыд – вина, страх – страдание, страх – гнев, страх – страдание – гнев и т. д. [13]. В нашем исследовании тревожность коррелирует с

эмоциональной возбудимостью ($r = 0,69$), суммарным показателем агрессивности ($r = 0,67$), с низкой самооценкой ($r = 0,50$) и неуверенностью / беспомощностью ($r = 0,54$).

Тревожность выступает фактором уязвимости личности, зачастую тревожность имеет для человека приспособительное значение и подавляет его волю [5]. По результатам теста-опросника «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана выявлено, что у 92% учащихся, вошедших в исследуемую выборку, волевая саморегуляция находится на низком уровне развития с выраженностью показателя 5,8 баллов. Высокого уровня развития волевой саморегуляции в выборке обнаружено не было. Низкие показатели общего уровня волевой регуляции наблюдаются у эмоционально неустойчивых, ранимых и неуверенных в себе людей. В результате корреляционного анализа обнаружена сильная прямая связь импульсивности и эмоциональной возбудимости ($r = 0,72$), низкого самоконтроля и раздражительности ($r = 0,70$), а также прямая зависимость импульсивности и низкого самоконтроля с агрессивным поведением ($r = 0,54$).

По методике «Шкала субъективного благополучия» (адаптация М. В. Соколовой) были получены результаты по показателю неуверенности и суммарному показателю низкой самооценки как выражение субъективного неблагополучия. Коэффициент корреляции между суммарным показателем уровня самооценки и агрессивностью выявил слабую взаимосвязь ($r = 0,45$), с уровнем тревожности ($r = 0,57$), неуверенности ($r = 0,68$), с уровнем низкого самоконтроля ($r = 0,35$). Данные показатели характеризуют подростков как зависимых, неуравновешенных, испытывающих трудности в контроле своих эмоций.

Для изучения проявлений и типов виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью и уста-

новления связей с личностными чертами испытуемых была применена методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андрониковой. В соответствии со шкалами опросника мы определили такие личностные черты, как гиперсоциальность, зависимость и беспомощность, нескритичность и агрессивность в поведении. В результате были выявлены прямые положительные взаимосвязи агрессивности с нескритичностью ($r = 0,56$) и гиперсоциальностью ($r = 0,52$). Данные показатели характеризуют активный тип виктимного поведения испытуемых. Их жертвенное поведение зачастую одобряется и ожидается. Пассивный тип виктимного поведения характеризуется прямыми положительными взаимосвязями между беспомощностью и низкой самооценкой ($r = 0,68$), зависимостью и неуверенностью ($r = 0,62$). Такие подростки зачастую становятся жертвами, не оказывая сопротивления или какого-либо противодействия агрессору.

В результате проведенного корреляционного анализа были определены три фактора виктимного поведения подростков, каждый из которых представлен сочетанием значимых личностных качеств подростков с интеллектуальной недостаточностью. Эмоциональный фактор включает такие личностные качества, как эмоциональная возбудимость, раздражимость, тревожность, обидчивость. Волевой фактор включает импульсивность, низкий самоконтроль, зависимость, низкую самооценку. Поведенческий фактор включает агрессивность, нескритичность, гиперсоциальность, неуверенность, беспомощность. Для удобства интерпретации данных, полученных в ходе нашего эксперимента, представим полученные результаты в таблице 2.

Коэффициенты, представленные в таблице 2, показывают среднюю и сильную корреляцию между личностными качествами подростков с интеллектуальной недостаточностью и варьируют от

Таблица 2 / Table 2

Матрица коэффициентов корреляции личностных качеств подростков с интеллектуальной недостаточностью (уровень статистической значимости $p < 0,05$) / Matrix of coefficients correlation of adolescents with intellectual disabilities

Личностные качества	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Эмоциональная возбудимость		0.75	0.70	0.64	0.72				0.68			
Раздражимость			0.62			0.70			0.57			
Тревожность								0.57	0.67			0.54
Обидчивость									0.52			
Импульсивность									0.54			
Низкий самоконтроль									0.54			
Зависимость										0.59		0.62
Низкая самооценка												0.68
Агрессивность										0.56	0.52	

Примечание. В таблице цифрами обозначены: 1 – эмоциональная возбудимость; 2 – раздражимость; 3 – тревожность; 4 – обидчивость; 5 – импульсивность; 6 – низкий самоконтроль; 7 – зависимость; 8 – низкая самооценка; 9 – агрессивность; 10 – нескритичность; 11 – гиперсоциальность; 12 – неуверенность/беспомощность.

$r = 0,52$ до $r = 0,75$ при уровне значимости $p < 0,05$. Коэффициенты, отражающие слабую корреляцию, в таблице не представлены. При оценке количественного соотношения между факторами виктимного поведения мы исходили из количества значимых связей внутри каждого из них. Так, эмоциональный фактор (в таблице 2 столбцы 1–4) – 4 значимых связи; волевой фактор (в таблице 2 столбцы 5–8) – 3 значимых связи; поведенческий фактор (в таблице 2 столбцы 9–12) имеет 12 значимых связей. Таким образом, поведенческий фактор является наиболее выраженным в экспериментальной выборке. Полученные результаты свидетельствуют о том, что личностные качества, входящие в поведенческий фактор, в большей степени являются маркерами виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью.

На основе метода корреляционно-регрессионного анализа мы установили тесноту связи между факторами. В результате были выявлены прямая сильная теснота связи по шкале Чеддока ($r = 0,533$) между эмоциональным и пове-

денческим факторами; прямая умеренная теснота связи ($r = 0,353$) между волевым и поведенческим факторами и обратная умеренная теснота связи ($r = -0,469$) между эмоциональным и волевым факторами. Данные корреляционно-регрессионного анализа позволяют говорить, что у подростков с интеллектуальной недостаточностью такие качества, как эмоциональная возбудимость, раздражимость, тревожность, обидчивость, обуславливают предрасположенность исследуемой категории подростков становиться жертвой преступления. При этом волевые личностные качества у таких подростков сформированы слабо.

Закключение

Проведённое исследование показало, что виктимное поведение подростков с интеллектуальной недостаточностью и даже его определённый тип, как, например, активная или пассивная жертва, определяются доминированием личностного фактора, включающего сочетание значимых личностных качеств подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Данные проведённого исследования позволили определить личностные качества пассивной и активной жертвы. Так, активная жертва характеризуется высоким уровнем раздражимости, импульсивности и низким самоконтролем. Для пассивной жертвы характерны высокий уровень тревожности, неуверенности и беспомощности, формирующих заниженную самооценку подростков. У подростков с интеллектуальной недостаточностью подобные характеристики чаще, чем у их нормально развивающихся сверстников, выходят за рамки нормы, что обуславливает наличие у данной категории подростков проблем с безопасным поведением.

Интеллектуальный дефицит не позволяет надеяться на самопроизвольное усвоение правил безопасного поведения такими подростками в процессе образовательной деятельности, поэтому выявление возможности прогнозировать возникновение виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью представляется важным для организации психолого-педагогического сопровождения по формированию навыков безопасного поведения у таких подростков.

Для успешной организации мероприятий необходимо построение чёткой модели сопровождения безопасного по-

ведения подростков с интеллектуальной недостаточностью, включающей в качестве составных компонентов объект и предмет сопровождения, содержание сопровождения, определение участников сопровождения и организационные его формы. Основным содержанием сопровождения являются:

- выявление личностных черт подростков с интеллектуальной недостаточностью, влияющих на безопасное поведение;
- разработка и проведение коррекционно-развивающей работы по формированию навыков безопасного поведения у подростков данной категории;
- создание условий, ориентированных на развитие навыков безопасного поведения;
- психологическое просвещение родителей и других специалистов, участвующих в психолого-педагогическом сопровождении.

Данная модель должна интегрировать в себе деятельность всех специалистов, задействованных в процессах коррекционно-развивающей работы, обучения и воспитания подростков данной категории, независимо от того, обучаются ли они в специальной (коррекционной) образовательной организации или интегрированы в массовую школу.

Статья поступила в редакцию 24.04.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 213 с.
2. Басин М. А., Фатеева К. Н., Хаидов С. К. Формирование эгоцентризма у подростков с задержкой психического развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 2. С. 65–73.
3. Болдырева Т. А. Стиль межличностных отношений как детерминирующий фактор социально-психологической адаптации подростков с легкой степенью умственной отсталости и с нормативным развитием в условиях совместного обучения в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 1. URL: <https://psyjournals.ru/psyclin/2019/n1/Boldyreva.shtml> (дата обращения: 18.04.2020). DOI: 10.17759 / psyclin.2019080103.
4. Быстров А. Е. Психологические факторы возникновения виктимного поведения у подростков с ограниченными интеллектуальными возможностями // Специальное образование. 2014. № 3. С. 139–149.
5. Быховец Ю. В., Падун М. А. Личностная тревожность и регуляция эмоций в контексте изуче-

- ния посттравматического стресса [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2019/n1/Bykhovets_Padun.shtml (дата обращения: 18.04.2020). DOI: 10.17759/cpse.2019080105.
6. Данилкина М. Ю., Литвиненко И. В. К вопросу о психологическом и неврологическом статусе лиц с задержкой психического развития // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 4 (1). С. 133–137.
 7. Инденбаум Е. Л. Характеристики коммуникативной компетентности подростков с разными формами интеллектуальной недостаточности в условиях инклюзивного и специального образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 42–49.
 8. Киселева Т. Г. Интеллектуальная недостаточность как причина социальных девиаций подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 28. С. 35–42.
 9. Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Методика диагностики социально-психологической безопасности подростков с нарушением интеллекта // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11. С. 110–114.
 10. Лебединская К. С. Клинико-психологический анализ нарушений поведения у подростков [Электронный ресурс] // Альманах института коррекционной педагогики. 2005. № 9. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-9/kliniko-psihologicheskij-analiz-narushenij-povedeniya-90> (дата обращения: 18.04.2020).
 11. Макаров А. С., Бобченко Т. Г. Психологические особенности виктимной личности // Студенческий электронный научный журнал. 2019. № 13(57). URL: <https://sibac.info/journal/student/57/136196> (дата обращения: 08.04.2020).
 12. Матанцева Т. Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 8. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56124.htm> (дата обращения: 18.04.2020).
 13. Сидоров К. Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Философия, социология, психология, педагогика. 2013. Вып. 2. С. 42–52.
 14. Социально-психологическая безопасность подростков с интеллектуальными нарушениями в образовательных организациях различных типов / П. А. Кисляков [и др.] // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 8. С. 85–98.
 15. Степанова Н. А. Виктимное поведение как угроза психологической безопасности подростков с интеллектуальной недостаточностью // Психолого-педагогическая коррекция нарушений интеллектуального развития у детей в современном образовании: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 5–6 марта 2013 г. М., 2013. С. 64–66.
 16. Степанова Н. А. Психологическая безопасность личности подростка с интеллектуальной недостаточностью // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 179–185.
 17. Худик В. А., Шигашов Д. Ю. Детерминирующие факторы виктимного поведения у детей и их клинико-психологические последствия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 5. № 1. С. 31–40.
 18. Шипицына Л. М. Обучение общению умственно отсталого ребёнка. СПб., 2010. 279 с.
 19. Chiu S. Causes of Victims of Campus Bullying Behaviors and Study on Solutions // Open Journal of Social Sciences. 2013. No. 1. P. 13–22. DOI: 10.4236/jss.2013.12003.
 20. Evans D. Perceptions of the Victimization of Individuals with Intellectual Disabilities // Advances in Applied Sociology. 2013. No. 3. P. 114–123. DOI: 10.4236/aasoci.2013.32015.
 21. Green A. H. Child abuse // Child Psychiatry and the Law / D. N. Schetky, E. P. Benedek (Eds.). Brunner / Mazel, Publishers. N. Y. 1980. P. 71–88.
 22. Kislyakov P., Silaeva O., Feofanov V. Psychological indices of social safety of children with disabilities [Электронный ресурс] // International Conference «Responsible Research and Innovation». National Research Tomsk Polytechnic University. 2017. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/icRRIF2016052.pdf> (дата обращения: 08.04.2020). DOI: 10.15405/epsbs.2017.07.02.52.
 23. Kislyakov P. A. Risk factors related to antisocial behavior in teenagers with intellectual disabilities // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. No. 10(2). P. 215–227. DOI: 10.11621/pir.2017.0215
 24. Zinchenko Yu. P. Security psychology as social systemic phenomenon // Psychology in Russia: State of the Art. 2011. No. 4. P. 307–315. DOI: 10.11621/pir.2011.0019

REFERENCES

1. Andronnikova O. O. *Psikhologicheskie faktory vozniknoveniya viktimnogo povedeniya podrostkov: diss. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological factors in the emergence of adolescents' victim behavior: PhD thesis in Psychological sciences]. Novosibirsk, 2005. 213 p.
2. Basin M. A., Fateeva K. N., Khaidov S. K. [Formation of egocentrism in adolescents with mental retardation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2019, no. 2, pp. 65–73.
3. Boldyreva T. A. [The style of interpersonal relations as a determining factor in the socio-psychological adaptation of adolescents with a mild degree of mental retardation and with normative development in conditions of joint education at a comprehensive school]. In: *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 2019, vol. 8, no. 1. Available at: <https://psyjournals.ru/psyclin/2019/n1/Boldyreva.shtml> (accessed: 04/18/2020) DOI: 10.17759/psyclin.2019080103.
4. Bystrov A. E. [Psychological factors of the victim behavior emergence in adolescents with intellectual disabilities]. In: *Spetsial'noe obrazovanie* [Special education], 2014, no. 3, pp. 139–149.
5. Bykhovets Yu. V., Padun M. A. [Personal anxiety and regulation of emotions in the context of studying post-traumatic stress]. In: *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 2019, vol. 8, no. 1. Available at: https://psyjournals.ru/psyclin/2019/n1/Bykhovets_Padun.shtml (accessed: 04.18.2020) DOI: 10.17759/cpse.2019080105.
6. Danilkina M. Yu., Litvinenko I. V. [On the question of the psychological and neurological status of people with mental retardation]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University, named after A. S. Pushkin], 2013, no. 4 (1), pp. 133–137.
7. Indenbaum E. L. [Characteristics of the communicative competence of adolescents with various forms of intellectual disability in the context of inclusive and special education]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 1, pp. 42–49.
8. Kiseleva T. G. [Intellectual disability as a cause of social deviations in adolescents]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Irkutsk State University Bulletin. Series: Psychology], 2019, vol. 28, pp. 35–42.
9. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. [Methods for diagnosing the social and psychological safety of adolescents with intellectual disabilities]. In: *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern scientific technologies], 2016, no. 11, pp. 110–114.
10. Lebedinskaya K. S. [Clinical and psychological analysis of behavioral disorders in adolescents]. In: *Al'manakh instituta korektsionnoi pedagogiki* [Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy], 2005, no. 9. Available at: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-9/kliniko-psihologicheskij-analiz-narushenij-povedeniya-90> (accessed: 18.04.2020).
11. Makarov A. S., Bobchenko T. G. [Psychological features of the victim personality]. In: *Studencheskii elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2019. № 13 (57). [Student electronic scientific journal], 2019, no. 13 (57). Available at: <https://sibac.info/journal/student/57/136196> (accessed: 08.04.2020).
12. Matantseva T. N. [Factors of victim behavior in adolescents as a social problem of psychological science]. In: *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: scientific and methodological electronic journal], 2016, vol. 8, pp. 74–81. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/56124.htm> (accessed: 18.04.2020).
13. Sidorov K. R. [Anxiety as a psychological phenomenon]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Bulletin of Udmurt University. Philosophy, sociology, psychology, pedagogy], 2013, no. 2, pp. 42–52.
14. Kislyakov P. A. [and others]. [Socio-psychological safety of adolescents with intellectual disabilities in educational organizations of various types /]. In: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Contemporary research on social problems], 2017, vol. 8, no. 8, pp. 85–98.
15. Stepanova N. A. [Victim behavior as a threat to the psychological safety of adolescents with intellectual disabilities]. In: *Psikhologo-pedagogicheskaya korektsiya narushenii intellektual'nogo razvitiya u detei v sovremennom obrazovanii: materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 5–6 marta 2013 g.* [Psychological and pedagogical correction of intellectual development disorders in children in modern education: materials of the Second All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 5–6, 2013]. Moscow, 2013, pp. 64–66.

16. Stepanova N. A. [Psychological safety of the personality of a teenager with intellectual disability]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2014, no. 3, pp. 179–185.
17. Khudik V. A., Shigashov D. Yu. [Determinants of victim behavior in children and their clinical and psychological consequences]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University, named after A. S. Pushkin], 2013, vol. 5, no. 1, pp. 31–40.
18. Shipitsyna L. M. *Obuchenie obshcheniyu umstvenno otstalogo rebenka* [Communication training for a mentally retarded child]. Saint Petersburg, 2010. 279 p.
19. Chiu S. Causes of Victims of Campus Bullying Behaviors and Study on Solutions. In: *Open Journal of Social Sciences*, 2013, no. 1, pp. 13–22. DOI: 10.4236/jss.2013.12003.
20. Evans D. Perceptions of the Victimization of Individuals with Intellectual Disabilities. In: *Advances in Applied Sociology*, 2013, no. 3, pp. 114–123. DOI: 10.4236/aasoci.2013.32015.
21. Green A. H. Child abuse. In: Schetky D. N., Benedek E. P., eds. *Child Psychiatry and the Law*. Brunner / Mazel, Publishers. N. Y., 1980, pp. 71–88.
22. Kislyakov P., Silaeva O., Feofanov V. Psychological indices of social safety of children with disabilities. In: *International Conference «Responsible Research and Innovation»*, 2017. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/icRRIF2016052.pdf> (accessed: 08.04.2020). DOI: 10.15405/epsbs.2017.07.02.52.
23. Kislyakov P. A. Risk factors related to antisocial behavior in teenagers with intellectual disabilities. In: *Psychology in Russia: State of the Art*, 2017, no. 10 (2), pp. 215–227. DOI: 10.11621/pir.2017.0215
24. Zinchenko Yu. P. Security psychology as social systemic phenomenon. In: *Psychology in Russia: State of the Art*, 2011, no. 4, pp. 307–315. DOI: 10.11621/pir.2011.0019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Степанова Наталья Анатольевна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого;
e-mail: stepanova_na@inbox.ru

Куликова Татьяна Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого;
e-mail: tativkul@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Stepanova – Cand. Sci. (Psychology), Psychology Department Dean, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
e-mail: stepanova_na@inbox.ru

Tatyana I. Kulikova – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Psychology and Pedagogics, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
e-mail: tativkul@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова Н. А., Куликова Т. И. Личностные факторы виктимного поведения подростков с интеллектуальной недостаточностью // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 108–118.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-108-118

FOR CITATION

Stepanova N. A., Kulikova T. I. Personal factors in the victim behaviour of adolescents with intellectual disabilities. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 3, pp. 108–118.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-108-118